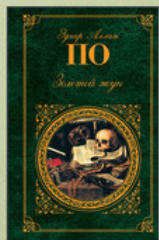

Эдгар Аллан По

Береника

Часть сборника
Золотой жук (сборник)

Эдгар Аллан По Береника

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=132802

Эдгар Аллан По. Полное собрание рассказов в одном томе: Эксмо;

Москва; 2011

ISBN 978-5-699-52717-5

Аннотация

«...Нет никакого сомнения, что в дни расцвета ее несравненной красоты я не питал к ней любви. В моем странном ущербном существовании мои чувства никогда не возникали в сердце и все мои страсти всегда были порождением рассудка. В сером полусвете раннего утра, в кружевных тенях леса в полдень и в безмолвии моей библиотеки вечером она то являлась моим глазам, то исчезала, и я видел ее не как живую Беренику из плоти и крови, но как Беренику сонных грез; не как земное существо, порождение земли, но как повод для анализа, не как предмет любви, но как тему для сложнейших, хотя и рассеянных размышлений...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Эдгар Аллан По

Береника

*Dicebant mihi sodales si sepulchrum amicae
visitarem, curas meas aliquantulum fore levatas¹.*

Ибн Зайят

Несчастье многогранно. Многолико земное горе. Охватывая широкий горизонт подобно радуге, оно несет в себе столько же красок, как и эта небесная арка, – и столь же отличных друг от друга, и так же сливающихся воедино. Охватывая широкий горизонт подобно радуге! Почему в красоте усмотрел я воплощение безобразия, в залоге безмятежности – улыбку скорби? Но как в этике зло является следствием добра, так в жизни из радости рождается скорбь: воспоминания о прошлом блаженстве становятся нынешним страданием, и муками оборачиваются несбывшиеся восторги.

Я был крещен Эгеем, родовое же свое имя я тут не упомяну. И все же в стране не найдется замка более древнего, чем угрюмые серые башни, унаследованные мною от длинной вереницы предков. Наш род слыл родом духовидцев, и многие причудливые особенности – в самой архитектуре дома, во фресках парадного зала, в гобеленах спален, в каменной резьбе, украшающей столбы оружейной палаты, и более всего в старинных портретах картинной галереи, в плане библиотеки и, наконец, в чрезвычайно своеобразном подбо-

ре книг этой библиотеки – с достаточной убедительностью оправдывают эту славу.

Самые ранние воспоминания моей жизни тесно связаны с этой комнатой и с этими фолиантами – о которых я в дальнейшем говорить не буду. Там умерла моя мать. Там родился я. Но к чему утверждать, будто я не жил прежде, будто душа не имеет предыдущего существования! Вы это отрицаете? Я не стану с вами спорить. Сам я в этом убежден, других же убеждать не хочу. Однако ведь есть воспоминание о воздушных образах, о духовных, исполненных бесконечного смысла глазах, о звуках, гармоничных и все-таки печальных; воспоминание, которого нельзя прогнать, воспоминание, подобное тени, смутное, изменчивое, неопределенное, зыбкое – подобное тени еще и в том, что от него нельзя избавиться, пока не затмится солнечный свет моего рассудка.

В этой комнате я родился. И когда от долгой ночи, которая казалась, но не была отсутствием существования, я пробудился в поистине волшебной стране, в чертогах воображения, в необъятных владениях монастырской мысли и эрудиции – удивительно ли, что я озирался по сторонам изумленным и жадным взором, что я праздно провел мое детство за книгами и растратил юность на размышления. Но удивительно другое: прошли годы, и расцвет молодости застал меня в отчем доме, и поразительно то, какими застойными стали источники моей жизни, поразительно то полное смещение, которое произошло в строе самых обычных моих мыс-

лей. Материальный мир вокруг меня представлялся мне совокупностью видений, и только видений, тогда как прихотливые образы страны воображения сделались не просто пищей моего повседневного существования, но самим этим существованием, исчерпывая и замыкая его.

* * *

Береника была моей двоюродной сестрой, и мы выросли вместе в стенах дома моих предков. Но как по-разному росли мы! Я – хилый и угрюмый, она – грациозная, подвижная, полная радости и энергии; она гуляла по холмам и долинам, я склонялся над книгами в монастырском уединении библиотеки; я – углубленный в себя, телом и душой отдающийся самым напряженным и мучительным размышлениям, она – беспечно порхающая по жизни без мысли о тенях на ее тропе, о чередѣ часов, безвозвратно уносящихся прочь на вороновых крыльях. Береника! Я повторяю ее имя – Береника! – и этот звук поднимает из серых руин памяти тысячи смятенных воспоминаний. И ее образ стоит сейчас перед моими глазами таким же, как в дни ее беззаботной и радостной юности. О великолепная и все же неизъяснимая красота! О сільфида садов Арнгейма! О наяда его источников! А затем... а затем тайна, и ужас, и повесть, которую не должно рассказывать. Болезнь, роковая болезнь обрушилась на нее, как смерч пустыни, и у меня на глазах все в ней пере-

менилось: разум, привычки, характер и даже – неуловимо и ужасно – самая ее личность. Увы! Губитель явился и исчез, а жертва... что случилось с ней? Я больше не узнавал ее – не узнавал в ней Береники!

Среди многочисленной свиты недугов, порожденных самым первым и роковым, который повлек за собой столь жуткое преобразование нравственного и телесного облика моей кузины, можно упомянуть наиболее тягостный и упорный – разновидность эпилепсии, нередко завершающуюся оцепенением, подобным смерти, из которого она чаще всего восставала с неожиданной внезапностью. Тем временем моя собственная болезнь – мне велели называть ее только так и не иначе, – моя собственная болезнь овладевала мною все больше и обрела уже характер мономании, неизвестной прежде и необычайной; с каждым часом, с каждой минутой она набирала силу и в конце концов обрела надо мною полную и непостижимую власть. Эта мономания, раз уж я должен называть ее так, представляла собой болезненное возбуждение тех свойств сознания, которые метафизическая наука относит к сфере внимания. Весьма вероятно, что я не буду понят, но, боюсь, нет способа дать обычному читателю хотя бы слабое представление о той нервной интенсивности интереса, с каким я сосредоточивал всю силу моих мыслительных способностей (если не прибегать к специальным обозначениям) на самых тривиальных предметах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.